Для цитирования: Май К Да. Идейные источники философско-теологической мысли протестантизма во Вьетнаме // Социум и власть. 2018. № 2 (70). С. 89–95.

УДК 1

ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПРОТЕСТАНТИЗМА ВО ВЬЕТНАМЕ

Май К Да,
Российский университетдружбы народов, аспирант.
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.
E-mail: maikda@mail.ru

Аннотация
«Культурная интеграция» считается наиболее важным вопросом философско-теологической рефлексии протестантизма во Вьетнаме в современный период. Она родилась в поисках решений проблемы столкновения этой конфессии с верованиями коренных народов в процессе евангелизации. Прежде чем приступить к анализу основных философско-теологических положений вьетнамского протестантизма, необходимо определить его идейные истоки. В связи с этим в статье анализируются влияние евангеликализма, движение «За три самостоятельности» китайского протестантизма, взгляды на культуру западных философов, опыт культурной интеграции вьетнамского католицизма.

Ключевые понятия:
культурная интеграция, евангеликализм, азиатское богословие, теология культуры, вьетнамский протестантизм.

Философско-теологические взгляды вьетнамской протестантской церкви подверглись влиянию различных богословских течений, которые проповедовали западные протестантские миссии, в первую очередь речь идет о Христианском миссионерском альянсе (ХМА), который вбирает в себе многие протестантские церкви, повлиявшие на формирование и развитие этой религии во Вьетнаме [11, с. 1]. Из более чем одного миллиона последователей одиннадцати протестантских деноминаций более 80 % принадлежат двум церквям, основанным ХМА. Поэтому, даже несмотря на появление пятидесятничества в структуре протестантской церкви Вьетнама и его влияния на многие другие религиозные течения, все же вьетнамский протестантизм зиждется на более глубоком влиянии именно евангеликализма (evangelicalism) [7, с. 6]. В связи с этим при изучении истоков философских и теологических идей вьетнамского протестантизма необходимо проанализировать влияние евангеликализма Христианского миссионерского альянса. Именно он является первым источником протестантского вероучения во Вьетнаме.

1. Влияние евангеликализма

В конце XIX – начале XX века, когда в Европе по-прежнему господствовал ортодоксальный протестантизм (protestantisme etabli), в Америке начали зарождаться евангеликализм и пятидесятничество (Pentécotisme), они явились выразителями интересов буржуазного общества, в развитии которого произошли резкие изменения, связанные с появлением новой шкалы ценностей, глубокого социального разделения и радикального индивидуализма [5, с. 65]. Что касается евангеликализма, то он начал пестоваться с XVII–XVIII веков и имел наиболее сильные позиции в религиозной жизни США. Это течение протестантизма также получило мощное развитие в Африке, латинской Америке и Азии, в том числе и во Вьетнаме.

Евангеликализм является движением обновления внутри лютеранских, англиканских и реформатских церквей в XVIII–XIX веков, вызванным как сухостью догматики и иерархичностью, сложившейся к этому времени внутри данных церквей, так и атеизмом, деизмом и рационализмом, порождёнными эпохой Просвещения. Это трансденоминационное направление подчёркивает распространение благой вести

через евангелизм и необходимость личностной связи с Богом через веру в Иисуса Христа.

В истории евангеликализма отмечают два периода: период первого великого пробуждения (First Great Awakening, 1730–1740) в Новой Англии, во время которого практиковались проповеди под открытым небом. Основными представители становления евангеликализма в англоязычном мире были Джон Уэсли (John Wesley, 1703–1791), Джордж Уайтфилд (George Whitefield, 1714–1770) и Джонатан Эдвардс (Jonathan Edwards, 1703–1758). Период второго великого пробуждения (1800–1830) состоялся в Северной Америке, главной фигурой которого был Чарльз Финни (Charles Grandison Finney, 1792–1875), взгляды которого оказали влияние на евангеликализм XX в.

По мнению английского историка Дэвида У. Беббингтона, для понимания отличительных особенностей евангеликализма необходимо прежде всего уловить специфику «евангельской чувствительности» (la sensiblité evangélique). Эта «чувствительность» имеет четыре характерные черты: 1) следование вере (conversionism) – чтобы стать праведным христианином, необходимо в своей жизни придерживаться отказа от греха; 2) страстное проповедничество (activism) – вкладывать все свои силы в проповедническую деятельность, чтобы сподвигнуть других людей следовать вере; 3) библеизм (всецелая приверженность Библии, biblicism) – это означает сконцентрированность на Библии, все духовные истины следует искать в Библии; 4) крестоцентризм (crucicentrism) – означает особое внимание к Крестной жертве Христа ради прощения грехов людей и их спасения [3, с. 171–172]. Эти четыре характерные черты евангеликализма, получившие широкую известность под названием «Четырехугольник Беббингтона» (Bebbington quadrilateral), были изложены в исследовании этого английского историка «Евангеликализм в современной Британии: история с 1730-х по 1980-е гг.» («Evangelicalism in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s») [1, с. 14].

Вышеописанная трактовка религиозной «чувствительности» оказала большое влияние на евангелистов, в том числе и на ХМА. Этот Альянс был основан в 1887 г. в Нью-Йорке А. Б. Симпсоном, который был пастором католической церкви в Канаде. Он принимал в ХМА проповедников, принадлежащих к разным течениям, но для него было важным лишь одно, чтобы они следовали общим принципам деятельности ХМА. Это было миссионерское общество, объединявшее представителей разных деноминаций, которые придерживались главным образом доктрины кальвинизма. Для этой доктрины были характерны консервативные богословские идеи [11, с. 91].

В теологическом плане Христианский миссионерский альянс по существу находился в орбите североамериканского фундаментализма (Fundamentals)[1]. Временем появления североамериканского фундаментализма считается 1920 год, когда была создана Всемирная христианская фундаменталистская ассоциация (World's Christian Fundamentals Association). Это важное богословское течение, которое оказало воздействие на многие ветви и деноминации протестантской церкви в США, прежде всего на евангеликализм. Идейные положения фундаментализма отличаются жесткостью и консерватизмом. Это течение отстаивает буквальное и безусловное толкование библейского повествования. Поэтому данное богословское течение выступает решительно против современного взгляда на основные проблемы мироздания: оно против теории эволюции, обновленческих тенденций в протестантизме, толкования и комментирования Библии.

Значительная часть миссионеров ХМА, оказывавшихся во Вьетнаме, придерживалась фундаментализма, что ясно видно из книг и словарей, с которыми они приезжали для проповеди евангеликализма, и из программ подготовки пасторов. Свою миссионерскую деятельность они вели в библейской школе в Дананге (1921) и в свято-библейской семинарии в Нячанге (1960).

ХМА всегда стоял на позициях того, что библейские проповеди являются для христианина источником веры, Библия – это сокровищница веры, которую Господь открывает человеку. Именно Библия обладает высшей властью, а не религиозные традиции, не церковь и не верховный священнослужитель. Все религиозные предписания, культы, а также таинства вторичны, так как у каждого верующего есть способность к проведению ритуалов и основанию церковного сообщества. Протестантские миссионеры усердно разъясняли различия между своим

[1] Фундаментализм (fundamentals): межконфессиональное движение среди консервативных евангеликалов конца XIX – начала XX века, возникшее как реакция на распространение христианского модернизма и либерального богословия. Название «фундаментализм» произошло от издаваемой в 1910–1915 годы представителями этого движения серии брошюр «Основы: свидетельство истины» (The Fundamentals: A Testimony to The Truth).

и католическим вероучениями, целенаправленно продвигали свои идеи во Вьетнаме.

В 60-е гг. XX века распространение протестантства во Вьетнаме также получило заметное развитие. В то время вместо продвижения «самых общих основ и принципов протестантской церкви» Североамериканское пастырство за рубежом (North American Protestant Ministries Overseas) усилило распространение евангеликализма, делая упор на три положения: углубление теории евангеликализма (Evangelism in Depth), развитие церкви (Church Growth) и расширение богословского образования (Theological Education in Extension) [2, с. 6–9]. Эти идеи были восприняты вьетнамской протестантской церковью и нашли отражение в ее Уставе и Своде церковных канонов. Однако до 1975 года почти не было ни одной богословской книги, в которой бы обстоятельно говорилось о трех крупных великих призывах протестантизма в целом и евангеликализма в частности. Но благодаря последовательному ориентированию на «Чистое Евангелие» миссионеры ХМА заложили прочную богословскую базу для вьетнамской протестантской церкви.

Анализируя влияние американского евангеликализма на протестантскую общину во Вьетнаме, необходимо также упомянуть и о таком далеком от него идейном источнике, как французский евангеликализм. Попытки его распространения во Вьетнаме оказались неудачными, но он, тем не менее, поставил немало злободневных богословских вопросов перед современной вьетнамской протестантской церковью. Давнее наследие французского евангеликализма вкупе с более современным достоянием ХМА явились основными источниками и важнейшей основой для философских и теологических идей вьетнамской протестантской общины на современном этапе.

2. Идейное содержание движения «За три самостоятельности» в китайском протестантизме

Если богословские идеи евангеликализма, которые проповедовал ХМА, стали важнейшим теологическим источником современного вьетнамского протестантизма, то опыт решения проблемы противостояния протестантизма в Азии местным культурам явился существенным фактором непосредственного влияния на теологическое направление в развитии вьетнамского протестантизма.

В отличие от католических миссионеров, протестантские проповедники с самых ранних времен своей деятельности считали исключительно важным делом перевод Священного Писания на местные языки. Более того, протестанты не придерживались такого мнения, что вероучение является лишь проблемой Европы, так как народы, проживающие за ее пределами, могут иметь свое собственное богословие. В регионах Северо-Восточной и Южной Азии имел место процесс формирования своих вероучений: в Южной Корее зародилось богословие Миньюнга (Minjung Theology), в Индии теология переплелась с культурой [13, с. 6]. Общей особенностью азиатского богословия было следующее: проявление внимания к проблеме бедности и нищеты, интеграция культур, межрелигиозный диалог. Говоря иными словами, наблюдалось стремление «смоделировать» лик азиатского Иисуса Христа [6, с. 65].

В этой обстановке вьетнамский протестантизм испытал на себе влияние в первую очередь протестантских идей Китая – соседнего с Вьетнамом государства, с которым у Вьетнама в прошлом было много общего в культуре, религии, истории, и с которым на современном этапе объединяет то, что культура обеих стран носит социалистический характер. Более того, Китай оказался одним из тех стран, через которые протестантизм пришел во Вьетнам. Поэтому богословские размышления китайских протестантов, главным образом об интеграционных процессах между протестантством и местной культурой, местными религиями Китая, бесспорно, стали наиболее ценным практическим уроком для вьетнамского протестантизма.

В Китай протестантизм проник в 1807 году, то есть более чем на столетие раньше, нежели во Вьетнам. Общим для китайского и вьетнамского протестантизма было то, что его распространение в обеих странах натолкнулось на мощное сопротивление со стороны традиционной восточноазиатской культуры, главные «баталии» развернулись вокруг проблемы культа предков. Отличие же китайского протестантизма от вьетнамского заключается в том, что у китайских протестантов были запутанные отношения с вооруженными силами западных агрессоров, а также в том, что протестанты содействовали подписанию неравноправного договора для китайцев. Именно поэтому протестантизм в сознании китайцев – это «религия европейцев», а приверженец протестантизма – не кто иной, как «раб европейцев». В то же время протестантизм во Вьетнаме почти всегда был вне политики.

У протестантизма во Вьетнаме конфликты возникали исключительно в культурной плоскости [12, с. 51].

Китайскому протестантизму было свойственно стремление к самостоятельности, китаизированию протестантской церкви и сведению на нет ее западного колорита. Это делалось ради того, чтобы лишить протестантизм образа «западной религии». Но путь в этом направлении не были успешным. В 1950 г. возникло движение «За три самостоятельности», инициатором которого выступил У Яоцзун (Wu Yaozong, 吴耀宗). Он призвал создать самостоятельную церковь, ориентироваться на независимое вероучение китайского протестантизма. По замыслу основателя этого течения, новая китайская церковь должна опираться на идею независимости от внешнего влияния. Был выдвинут призыв к «самоуправлению, самообеспечению и самостоятельной проповеди». Одновременно предпринимались усилия для развития идей «Трех самостоятельностей» в «Три блага» (благое управление, благое развитие, благая проповедь) [4, с. 62].

Движение «За три самостоятельности» стало яркой иллюстрацией к процессу интеграции и развитию китайского протестантизма. Идеи и модель этого движения в определенной степени повлияли на то, что и во вьетнамском протестантизме были предприняты попытки создать независимую церковь. В действительности, Христианский миссионерский альянс издавна проводил политику «Автохтонной церкви». Начиная с 1940-х годов, когда вьетнамская протестантская церковь стала постепенно становиться независимой от «материнской церкви», все более актуальное звучание приобретал вопрос о «самостоятельном богословии» [9, с. 303]. В 1955 оду на обсуждение азиатской конференции ХМА был выдвинут вопрос о передаче имущества в собственность местным независимым церквам и о расширении их обязанностей.

Интерес к идеям создания самостоятельной церкви и собственного богословия возник при таких вьетнамских пасторах, как Ле Ван Тхай (вьет. Lê Văn Thái) и Ле Динь Тыой (вьет. Lê Đình Tươi). Однако наиболее видным представителем этого течения явился пастор Ле Хоанг Фу, автор работы «История Евангелической церкви Вьетнама (1911–1965)». В своей докторской диссертации он, помимо того, что дал глубокий анализ трем принципам создания самостоятельной, самоуправляющейся церкви, которые были выдвинуты ХМА, – самообеспечение (self-support), самоуправление (self-government) и самораспространение (self-propagation), также развил еще два других принципа: самообразование/автотрофность (self-nature) и самовыражение (self-expression) [9, с. 392]. Идеи Ле Хоанг Фу оказали решающее влияние на богословское направление вьетнамского протестантизма.

3. Взгляды на культуру и религию Макса Вебера, Ричарда Нибура и Пауля Тиллиха

Являясь религией, которая придает большое значение своему универсальному и глобальному характеру (universal), протестантизм и сейчас, несмотря на целый век присутствия во Вьетнаме, продолжает считаться в этой стране чем-то «чуждым, инородным». Многие вьетнамские протестанты сами осознают и критически воспринимают проблему «конфликта с национальной культурой и другими религиями, распространенными во Вьетнаме». В первую очередь речь идет о буддизме, конфуцианстве и культе предков. Стремление найти свое направление в богословии подталкивает вьетнамских протестантов к тому, чтобы обратить свой взор на современные идейные источники. В этой ситуации активно используется наследие таких известных философов и теологов, как Макс Вебер, Х. Р. Нибур и особенно Пауль Тиллих.

За последнее время на вьетнамский язык переведены и получили широкое распространение многие труды Макса Вебера, в том числе его самое выдающееся сочинение «Протестантская этика и дух капитализма». Исследователи стали проявлять внимание к нравственным аспектам протестантизма и говорить о его современности. Макс Вебер также проанализировал восточные религии, взглянув на них под разными углами зрения.

Теолог Ричард Нибур в своем произведении «Христос и культура» углубился в самый основной вопрос, а именно – в проблему христианской веры и культуры в современном мире [15, с. 63]. Ричард Нибур, размышляя над современным состоянием человечества, приходит к выводу, что «наибольшее значение имеет теперь проблема веры» [14, с. 227]. Разработанная им модель пяти состояний в отношениях между христианством и культурой (Christ against Culture; Christ of Culture; Christ above Culture; Christ and Culture in Paradox; Christ the Transformer

of Culture) служит исключительно ценной идейной базой для решения проблем взаимоотношений между христианами и обществом.

Высказывание П. Тиллиха «Христос как глубина культуры» глубоко созвучно вьетнамскому протестантизму, его особому интересу к такому аспекту, как отношение протестантства к местной культуре. Исходя из этого, во Вьетнаме уделяется большое внимание богословским идеям П. Тиллиха о культуре. По мнению П. Тиллиха, в протестантстве есть своя «культура». Среди ее положений важнейшим является следующее утверждение: «Культура в сущности – религия, а религия в своих формах проявления – культура» [10, с. 21]. На основе теологии культуры Тиллих разработал способы соединения христианства с мирской культурой.

Идейные воззрения Нибура и Тиллиха имели большое значение для расширения арсенала способов и методов решения проблемы, связанной со столкновением христианства с местной культурой во Вьетнаме. Их идеи были восприняты некоторыми вьетнамскими протестантами, занимающимися научными исследованиями, наиболее заметная фигура из них – пастор Ле Ван Тхиен. Он провел глубокий анализ культурной интеграции протестантизма и вынес следующее суждение: «Произошедшая культурная интеграция протестантского вероучения, с одной стороны, позволила евангеликализму дать человеку ответы на вызовы в разных областях его жизни и деятельности – религиозной, социальной, экономической, политической, культурной, а с другой стороны, облегчила возможность для "просачивания" евангеликализма в новые регионы и для его влияния на все грани местной культуры» [8, с. 128].

4. Опыт культурной интеграции католицизма во Вьетнаме

При постановке проблемы культурной интеграции протестанты во Вьетнаме не могут игнорировать опыт вьетнамского католицизма в решении вопроса выстраивания отношений между христианством и местной культурой. Проникнув во Вьетнам на четыре столетия раньше протестантства, католицизм также оказался в состоянии острого конфликта с местной культурой. Столкновение католицизма с местной восточноазиатской культурой в основном проявилось в двух аспектах. Во-первых, католицизм, как монотеистическая религия, всегда требовал понимания, что в «Боге три лица», учил о «триединстве» Бога. Важнейшими пунктам в этой концепции являются «единое, как неделимое», «и слово стало плотью». Это не соответствовало понятию Бога во вьетнамской культуре, в которой Небо – это безличная сверхъестественная созидательная сила. Император понимается в значении «сын Неба». Это ключевой пункт, по которому Ватикан вел «столетний спор о китайских ритуалах». В результате был положен конец усилиям иезуитского ордена осуществить культурную интеграцию. Во-вторых, ритуалы католической церкви и образ жизни, который диктует эта религия, регламентируются каноническим правом римской католической церкви. Его нормы вытекают из европейских реалий и оторваны от жизни в азиатских странах. Католической церкви во Вьетнаме потребовалось несколько веков, чтобы войти в согласие с восточноазиатской культурой. Кардинально эта проблема была решена только благодаря Второму Ватиканскому собору.

Учитывая, что католицизм и протестантство имеют общие теологические основы, как два направления в христианстве, столкновение протестантской церкви с культурой коренных народов носило такой же острый характер, как и подобное противостояние католической церкви. Но у протестантизма больше преимуществ, чем у католицизма, так как оно является более современным религиозным направлением и предполагает более простые обряды и ритуалы для своих последователей. Кроме того, опыт католической церкви в решении проблемы культурной интеграции является практическим уроком для протестантов в их теологических поисках, нацеленных на учет интересов протестантской церкви и особенностей современного Вьетнама.

Наследие евангельского богословия, идеи «трех самостоятельностей» китайского протестантизма, размышления о теологии культуры современных идеологов протестантской церкви и опыт решения проблемы интеграции вьетнамского католицизма – всё это является теоретической базой и практической основой для вьетнамских протестантов в их стремлении расширить свои теологические горизонты, чтобы самым кардинальным образом решить одну из главных проблем протестантского богословия во Вьетнаме – проблему культурной интеграции.

1. Carl Trueman. The Real Scandal of the Evangelical Mind. Chicago: Moody Publishers, 2011.

2. Herbert Kane J. A Brief History of North American Overseas Missions in Mission Handbook: North American Protestant Ministries Overseas. 10th ed. NewYork : MARC Publisher, 1973.

3. Jean Paul Willaime. Les recompositions internes au monde protestant: protestantisme "établi" et protestantisme "évangélique" in La globalisation du religieux / ed. L'Harmattan. Paris : Harmattan, 2001.

4. Ву Тхи Тху Ха. Движения «За три самостоятельности» в китайском протестантизме в период до культурной революции // Религиоведение. 2008. № 2. С. 59–65 (Vũ Thị Thu Hà. Tìm hiểu phong trào tam tự của Tin Lành Trung Quốc giai đoạn trước cách mạng văn hóa // Tạp chí Nghiên cứu tôn giáo. 2008. № 2. Tr. 59–65).

5. До Куанг Хынг. Особенности американского протестантизма // Религиоведение. 2003. № 1. С. 60–70 (Đỗ Quang Hưng. Vài nhận biết về Tin Lành Mỹ // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2003. № 1. Tr. 60–70).

6. До Куанг Хынг. Протестантизм в Северо-Восточной Азии: проблема решения конфликтов с коренными культурами // Социальные науки. 2013. №. 5 (177). С. 1–13.). (Đỗ Quang Hưng. Đạo Tin Lành ở Đông Bắc Á: Những kịch bản giải quyết xung đột với văn hóa bản địa // Tạp chí Khoa học Xã hội. 2013. № 5 (177). Tr. 60–71)

7. До Куанг Хынг. Реконфигурация религиозной жизни во Вьетнаме в настоящее время: правовой аспект // Религиоведение. 2012. № 6. С. 3–10. (Đỗ Quang Hưng. Tái cấu hình đời sống tôn giáo ở Việt Nam hiện nay: Những thách thức về mặt pháp lý. Nghiên cứu tôn giáo. 2012. № 6. Tr. 3–10).

8. Ле Ван Тхиен. Евангелие и культура. Ханой : Религия, 2010 (Lê Văn Thiện. Phúc Âm và Văn hóa. Hà Nội : Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010).

9. Ле Хоанг Фу. История Евангелической церкви Вьетнама (1911-1965). Ханой : Религия, 2010 (Lê Hoàng Phu. Lịch sử Hội Thánh Tin Lành Việt Nam (1911–1965). Hà Nộ i : Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010).

10. Нгуен Куанг Хунг. Взгляды на культуру и религию Пауля Тиллиха (ч. 1) // Религиоведение. 2016. № 1 (127). С. 14–27 (Nguyễn Quang Hưng. Quan niệm của Paul Tillich về tôn giáo và văn hóa (phần 1) // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2014. № 01 (127). Tr. 14–29).

11. Нгуен Суан Хунг. О христианском и миссионерском Альянсе // Религиоведение. 2015. № 10 (184). С. 89–109 (Nguyễn Xuân Hùng. Về hội truyền giáo tin Lành CMA // Tạp chí Nghiên cứu tôn giáo. 2015. № 10 (184). Tr. 89–109).

12. Нгуен Суан Хунг. Распространение протестантизма во Вьетнаме и его последствия // Религиоведение. 2000. № 1. С. 47–53 (Nguyễn Xuân Hùng. Tìm hiểu những hệ quả của việc truyền giáo Tin Lành với văn hóa truyền thống và tín ngưỡng tôn giáo tại Việt Nam. Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2000. Số 1. Tr. 47–53).

13. Нгуен Фу Лой. Аспекты азиатского богословия // Религиоведение. 2016. № 4. С. 3–14 (Nguyễn Phú Lợi. Vài nét về thần học Á châu // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2016. № 4. Tr. 3–14).

14. Нибур Р. Радикальный монотеизм и западная культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М. : Юристь, 1996.

15. Нижников С. А. Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии. М. : ИНФРА-М, 2012.

References

1. Carl Trueman (2011). The Real Scandal of the Evangelical Mind. Chicago: Moody Publishers [in Rus].

2. Herbert Kane J. (1973) A Brief History of North American Overseas Missions in Mission Handbook: North American Protestant Ministries Overseas. 10th ed. NewYork, MARC Publisher [in Eng].

3. Jean Paul Willaime (2001). Les recompositions internes au monde protestant: protestantisme "établi" et protestantisme "évangélique" in La globalisation du religieux. Paris, Harmattan [in France].

4. Vu Thi Thu Ha (2008). *Religiovedenie*, no. 2, pp. 59–65 (Vũ Thị Thu Hà. Tìm hiểu phong trào tam tự của Tin Lành Trung Quốc giai đoạn trước cách mạng văn hóa // Tạp chí Nghiên cứu tôn giáo, 2008, no. 2, tr. 59–65) [in Rus].

5. Do Kuang Hyng (2003). *Religiovedenie*, no. 1, pp. 60–70 (Đỗ Quang Hưng. Vài nhận biết về Tin Lành Mỹ // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2003. no. 1, tr. 60–70) [in Rus].

6. Do Kuang Hyng (2013). *Social'nye nauki*, no. 5 (177), pp. 1–13. (Đỗ Quang Hưng. Đạo Tin Lành ở Đông Bắc Á: Những kịch bản giải quyết xung đột với văn hóa bản địa // Tạp chí Khoa học Xã hội. 2013, no.5 (177), tr. 60–71) [in Rus].

7. Do Kuang Hyng (2012). *Religiovedenie*, no. 6, pp. 3–10 (Đỗ Quang Hưng. Tái cấu hình đời sống tôn giáo ở Việt Nam hiện nay: Những thách thức về mặt pháp lý. Nghiên cứu tôn giáo. 2012. no. 6, tr. 3–10) [in Rus].

8. Le Van Thien (2010). Evangelie i kul'tura. Hanoj, Religija (Lê Văn Thiện. Phúc Âm và Văn hóa. Hà Nội, Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010) [in Rus].

9. Le Hoang Fu (2010). Istorija Evangelicheskoj cerkvi V'etnama (1911–1965). Hanoj, Religija (Lê Hoàng Phu. Lịch sử Hội Thánh Tin Lành Việt Nam (1911–1965). Hà Nội, Nhà xuất bản Tôn giáo, 2010) [in Rus].

10. Nguen Kuang Hung (2016). *Religiovedenie*, no. 1 (127), pp. 14–27 (Nguyễn Quang Hưng. Quan niệm của Paul Tillich về tôn giáo và văn hóa (phần 1) // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2014. no. 01 (127), tr. 14–29) [in Rus].

11. Nguen Suan Hung (2015). *Religiovedenie*, no. 10 (184), pp. 89–109 (Nguyễn Xuân Hùng. Về hội truyền giáo tin Lành CMA // Tạp chí Nghiên cứu tôn giáo. 2015. no. 10 (184), tr. 89–109) [in Rus].

12. Nguen Suan Hung (2000). *Religiovedenie*, no. 1, pp. 47–53 (Nguyễn Xuân Hùng. Tìm hiểu những hệ quả của việc truyền giáo Tin Lành với văn hóa truyền thống và tín ngưỡng tôn giáo tại Việt Nam. Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2000. Số 1, tr. 47–53) [in Rus].

13. Nguen Fu Loj (2016). *Religiovedenie*, no. 4, pp. 3–14 (Nguyễn Phú Lợi. Vài nét về thần học Á châu // Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo. 2016. no. 4, tr. 3–14) [in Rus].

14. Nibur R. (1996) Radikal'nyj monoteizm i zapadnaja kul'tura // Hristos i kul'tura. Izbrannye trudy Richarda Nibura i Rajnhol'da Nibura. Moscow, Jurist' [in Rus].

15. Nizhnikov S.A. (2012) Problema duhovnogo v zapadnoj i vostochnoj kul'ture i filosofii. Moscow, INFRA-M [in Rus].

For citing: Mai K Da.
Ideological sources of philosophic-theological thought of Protestantism in Vietnam // Socium i vlast'. 2018. № 2 (70). P. 89–95.

UDC 1

IDEOLOGICAL SOURCES OF PHILOSOPHIC-THEOLOGICAL THOUGHT OF PROTESTANTISM IN VIETNAM

Mai K Da,
Peoples' Friendship University of Russia,
Post-graduate student,
The Russian Federation, 117198,
Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6.
E-mail: maikda@mail.ru

Annotation
"Cultural integration" is considered to be the most important aspect of philosophic-theological reflection of Protestantism in Vietnam in modern times. It appeared in the search of ways to solve the problem of this confession contradiction with the beliefs of indigenous people in the process of Evangelization. Before starting to analyze the main philosophic-theological postulates of Vietnamese Protestantism it is necessary to define its ideological sources. In this regard the author analyzes the influence of evangelicalism, movement "For three self-dependences" of Chinese Protestantism, western philosophers' views on culture, experience of cultural integration of Vietnamese Catholicism.

Key concepts:
cultural integration,
evangelicalism,
Asian theology,
culture theology,
Vietnamese Protestantism.